

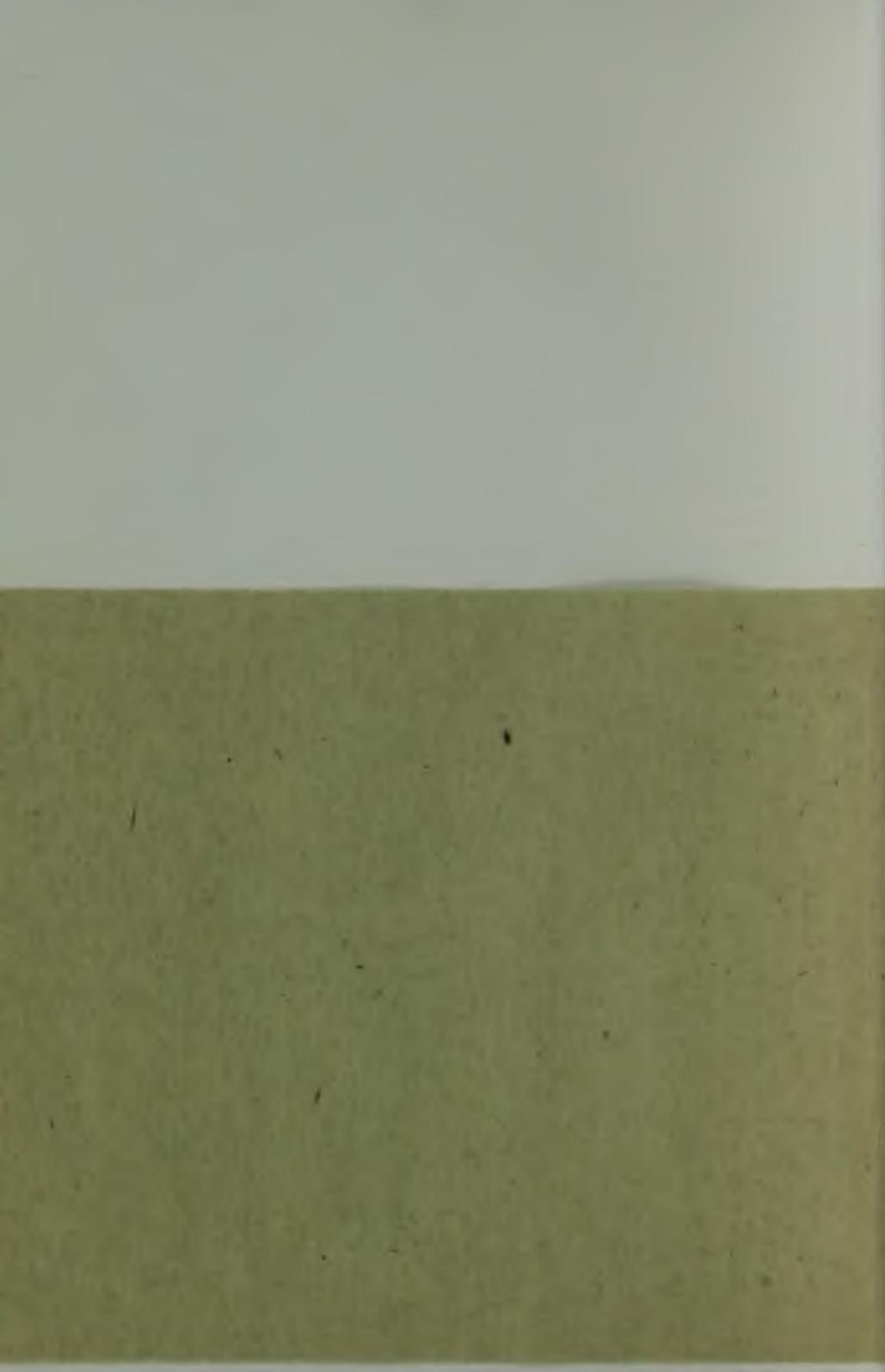
184(2Рос=Рус)6
Ю 65

Татьяна
ЮРГЕНСОН

СКАЗКИ СТРАШЛИВЫЙ

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

84 (cc-0) 2-2
200

Юрисконсульт

Судья
Судья

СТРАНСТВИИ

Судья
Судья

1-110-1111-1111

Левый-Министерство Судья	Судья
-----------------------------	-------

Левый-Министерство Судья	КО 67500-3
-----------------------------	---------------

Судья

~~К 2~~ 84(2Рос=Рус)Б-5
ЮГ 5

Юргенсон Т.В.

“Сказки странствий”. — Новосибирск: Изд. группа
«Солярис», 2000.—120 с.— илл.:

ISBN 5-93096-001-1

“Сказки странствий” - первый авторский поэтический сборник Татьяны Юргенсон, (г. Мегион, Ханты-Мансийский АО), вообравший в себя произведения конца 80-х - 90-х годов.

Графика, оформление - Т.Юргенсон

ISBN 5-93096-001-1

© “Сказки странствий” -Т. Юргенсон

© Графика - Т.Юргенсон

© Верстка, макет - Т.Юргенсон

Новосибирск

2000

СКАЗКИ СТРАНСТВИЙ

ПОЭТИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

обяза-
тельный
ЭКЗ.

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

РЕГИОН

КО

61590-3

2000

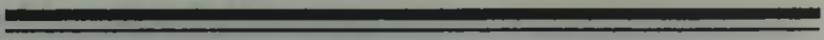
24(2700-190)С-1
КСС

Время 3.2
Тема
Содержание
Год 1991

Татьяна Юргенсон

ИИ Юргенсон

Информация о публикации | Автор, Название

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СРОЧНО

Содержание

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАБИНЕТ ЭКСПЕРТОВ	ХАНТЫ-МАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
--------------------------------------	---

КО	ХАНТЫ-МАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
----	---

24(2700-190)С-1

ОДНА ИЗ ТЕХ, КТО ПРИШЕЛ ОЧИСТИТЬ НАШ МИР

Я пытаюсь разглядеть жизнь там, “где серебрится морозное небо и голубеют спящие кедры”, слушаю “звезды в темноте”, ловлю “капли зимнего дождя из грусти по весне, любви и лужам”, рисую “словами, как красками, мир”, который вижу вокруг себя, “терзаюсь в сомнениях”, обретаю свободу и сгибаюсь под тяжестью рабства, постигаю гармонию, не в силах сгладить противоречия, “раздирающие в клочья мою душу”. Я томлюсь в плену желаний, спотыкаясь и падая, бреду по дороге жизни, немею пред Вечностью, стыну от холода и умираю от одиночества. И все жду, жду затаенного часа, когда мне откроются врата истины и я, наконец, пойму себя, других, весь мир... Я живу, и вся эта глубина переживаний, полнота и неоглядность ощущений сконцентрированы одновременно в единственном часе - том, который я отдаю чтению произведений Татьяны Юргенсон. Маленькие островки ее поэзии, сказки для детей уже публиковались в периодических изданиях: на страницах газет “Югра литературная”, “Литературная Россия”, в журнале “Югра”. И теперь пришло время поближе познакомить читателей с творчеством молодой поэтессы и нею самой.

Книга “Сказки странствий” - это первый авторский сборник молодой поэтессы. В ней три цикла: “Сотвори меня, Господи...”, “Горю”, и “Этюды”. Стихи Татьяны Юргенсон нельзя читать вслух. Это все равно, что рыдать и стонать по заказу. Во время чтения невозможно избавиться от ощущения, что ты общаешься с самым близким другом, а он предвосхищает все твои слова и мысли, помогает понять их и выразить. И в итоге перед тобой предстает новый человек, мучающийся, терзающийся и, тем не менее, воспаряющий к высокому, понимающий убогого и обиженного, человек, для которого главной ценностью в этом мире является любовь, чистота, истина и который может уменьшать ощущение собственных страданий только за счет того, что более глубоко чувствует чужие. “Страдания души - мой выбор”, - так определяет эту сторону своего творчества поэтесса. Прекрасно владея богатством русского языка, она превращает в понятную, осязаемую вещь все, что бродит в нас, рвется наружу и еще не имеет названия, тем самым подчеркивая значения слова:

Мир - иллюзия, над пропастью скольженье

Призраков, которых вовсе нет.

Просто вдруг возникло чье-то слово.

Слышишь ты, что значит это слово?

Эхо в пустоте. И звуком новым

Опоясан первозданный свет.

При этом она сама чувствует себя частью мироздания, его песчинкой. В такие мгновения ее человеческое “я” растворяется, сливается с окружающей природой и рождает строки, которые не могут не волновать:

*Я плакала вместе со Вселенной
Бесконечно и вдохновенно.
Мои слезы превращались в звезды,
А может, Вселенная, стала мною.
Но было легко истекать водою,
Становясь призрачным утром
И деревом, и морской волною,
И знать, что ничего еще не поздно...*

Вообще, главной особенностью поэтического дара Т. Юргенсон является его философско-мировоззренческая направленность. Поэтому так резко восстает она против явных и подспудных оценок ее поэзии как женской, справедливо считая, что выражает общечеловеческое.

*Кривились зеркала на перепутье дней,
Изломаны лучи далекого светила.
Из густоты глубин загубленных идей
Встает на новый путь круг времени и мира.*

*И разделить нельзя - прошедший день и век,
Еще не вписанный в скрижали...*

*Живущий человек и мертвый человек...
Песчинка и безоблачные дали.*

Не может она обойти в своем творчестве темы, являющиеся вечными для любой творческой личности: одиночества, сомнений, оценок собственных усилий. Недовольство собой, терзания от невозможности выразить словами все, чем переполнен ее собственный мир, так и сквозят в стихах, этюдах.

*Мои мысли
Ложатся ровными строчками
На чистый лист
Форма эфемерна
Ибо мысли
За каждым своим поворотом
Подобно океанскому дну
Хранят неизвестность*

Но иногда Т. Юргенсон посещают редкие минуты удовлетворения собой, относительного покоя, и тогда она позволяет себе бросить почти с вызовом:

*Меня составляют тысячи миров
Такому богатству позавидует Вселенная.
Свои миры я познаю сама,
Ей же пришлось создать меня,
Чтобы хоть что-то узнать о себе.*

Не имея сил держать лезущие на белый лист шальные строки, мучаясь над их смыслом и несовершенством, как настоящий поэт, Татьяна Юргенсон свое счастье видит именно в этой зависимости от слова. Прекрасно это состояние отражено в этюде “Художнику”: “Ты свободен, пока холст хранит первозданную чистоту. У тебя есть еще последний шанс поверить своей мечте. С первым мазком на холсте ты становишься рабом. Но ты счастлив”.

Кстати, Т. Юргенсон владеет не только пером. Пробует она себя и в живописи. На творческих вечерах она показывала и небольшую выставку своих работ. Что же касается ее основного дара, поэтического, о котором можно писать очень и очень много, следует обязательно сказать о том, что значительную часть пока небольшого ее багажа составляют произведения, написанные белым стихом, то есть нерифмованным. На мой взгляд, именно они составляют лучшую часть написанного поэтессой. Но это сугубо личное мнение. В западной поэзии рифмованный стих сегодня считается несовершенным, каждый уважающий себя поэт стремится утвердить себя, заявить именно белым стихом. Т. Юргенсон пишет так не потому, что хочет отдать дань моде. Она пишет так, как пишется, хотя никто не станет отрицать, что это наиболее сложная поэтическая форма и сфальшивить в ней просто невозможно.

Бесполезное и неблагодарное это занятие - пересказывать стихи. Их надо читать, слушать и слышать. Татьяна находится только на пути в большую поэзию, настоящую литературу. Но без сомнения, читатель найдет в предлагаемом сборнике строки, которые не оставят его равнодушным, дадут шанс подняться над собой, оторваться от повседневных забот о быте, деньгах, проблемах, уйти от лживых, неискренних дел и речей и хоть на мгновение прикоснуться к истинному и духовному.

Надо отметить, что в настоящее время в творчестве Татьяны Юргенсон наступил своеобразный перелом, который характеризуется не только осознанием своих национальных корней, рождением глубокой духовной близости с древней землей Югории, но и обращением к такому жанру, как детские рассказы и сказки. Точнее будет сказать, возвращением, так как у Юргенсон это второе "вторжение" в детскую литературу - первое было еще в юношеские годы. Издание специального сборника детских рассказов и сказок в ближайших планах у талантливой мегионки.

Елена Балесная

Сотвори меня,
Господи

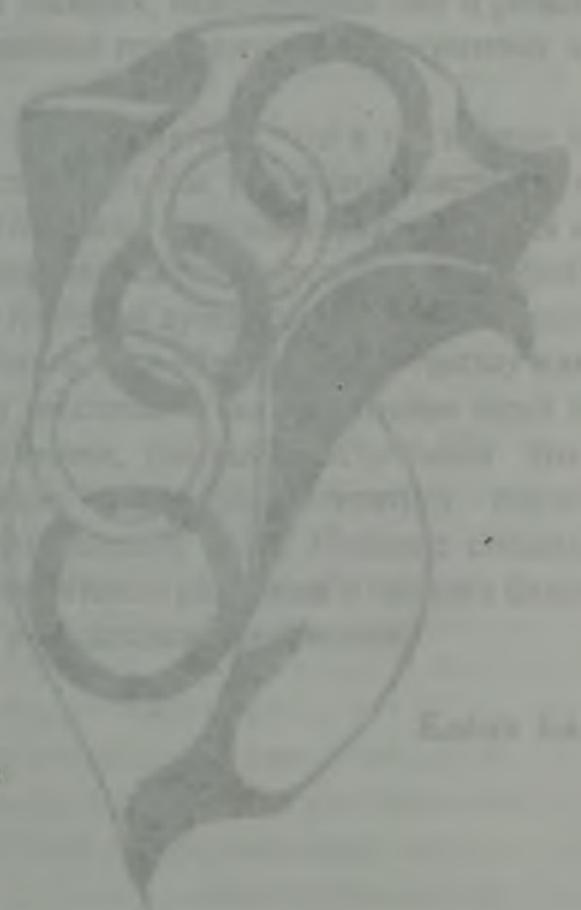

...и ...

Сотвори меня, Господи

...и ...

...и ...

Евангелие

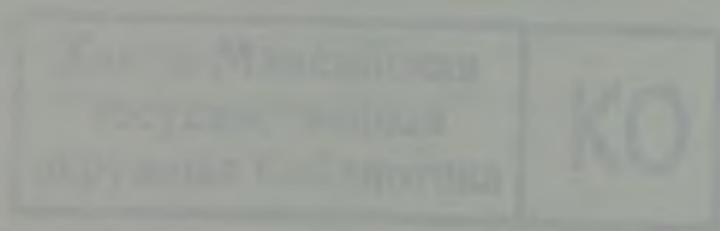
**Мы все
слушатели сказки странствий
и участники
ее гениальной постановки.**

Сотвори меня, Господи,
В чистой воде,
Из ручья бесконечного и тишины,
Из рассветов весенних и холодов,
Из ночной непроглядности,
Света луны.

Сотвори меня, Господи,
Силой любви.
Сердцем будет огонь, а разумом лед.
Я пойду по дороге, ведущей к тебе,
Спотыкаясь и падая,
Но все время вперед.

Может быть, где-то там,
Подойдя к рубежу,
Буду я сожалеть о молитвах к тебе.
Но сомненья мои еще не взошли.
Сотвори меня, Господи,
В чистой воде.

Ступени лестницы
ведущей к себе
шатки
как шатка
сама идея познания
ибо этот космос
превосходящий
все другие миры
часто умещается в
ничтожестве

6/53

У Вечности свои законы
люди для удобства
делят ее
на секунды
минуты
годы
столетья
озираясь назад
с восхищением восклицают
как долог наш путь
а Вечность
смеется своей остроумной шутке
возникшей в мгновение скуки

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

61590

*“Вечность - ребенок,
забавляющийся игрой,
царство ребенка”*

Гераклит

1.

В этой странной игре
Не расписаны роли.
Фейерверк, взрыв страстей
И нелепый каприз чудака
Управляют движением
Безудержной, призрачной воли,
И срывается ввысь
Водопадом безумства река.

Полный хаос и бред
В планах по мирозданию,
Звездный дождь в один миг
Перешел в камнепад.
Вновь струится песок
Под подошвой сознания
То ли к свету из тьмы,
То ль в пути наугад.

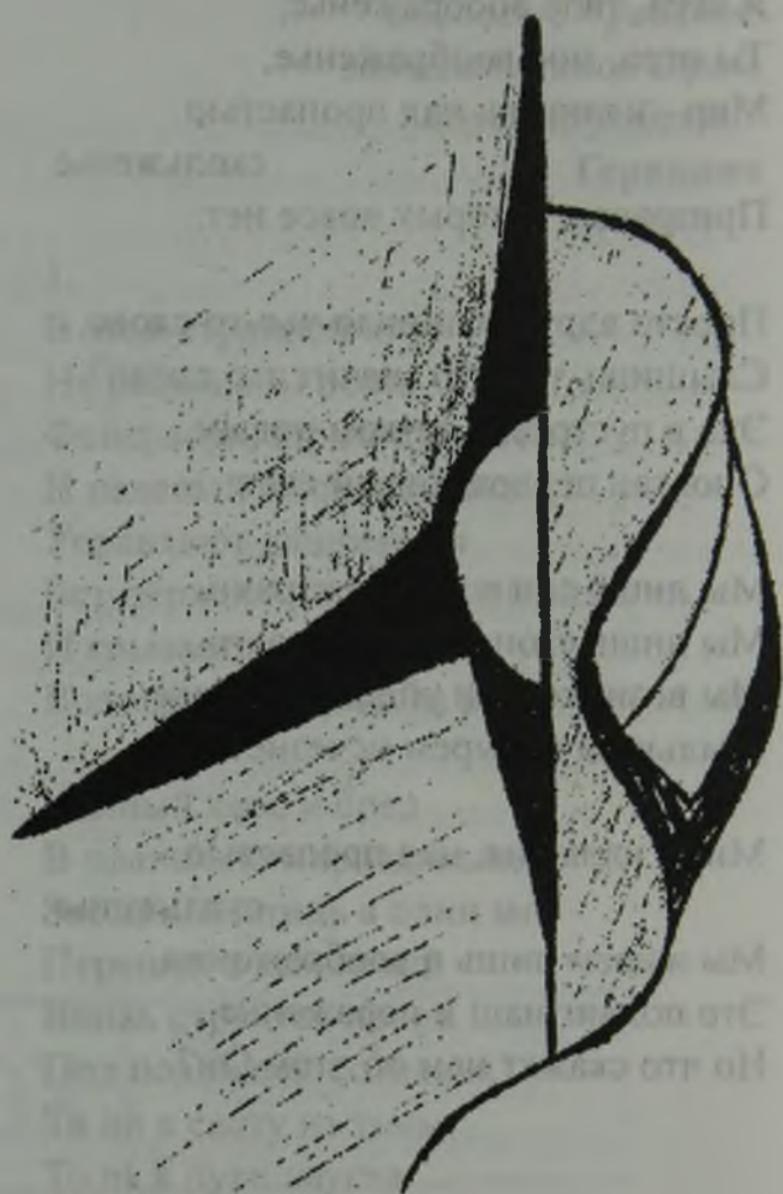
2.

Я игра, твое воображенье,
Ты игра, мое воображенье,
Мир - иллюзия, над пропастью
скольженье
Призраков, которых вовсе нет.

Просто вдруг возникло чье-то слово.
Слышишь ты, что значит это слово?
Эхо в пустоте, и звуком новым
Опоясан первозданный свет.

Мы лишь сон и чьи-то страхи,
Мы лишь стон и злые страхи,
Мы возникнем и уйдем во мраке,
Мыльным пузырем исчезнет сон.

Мир - иллюзия, над пропастью -
скольженье,
Мы живем лишь в воображении,
Это подвиг наш и поражение.
Но что скажет нам об этом Он?

Мои мысли
ложатся ровными строчками
на чистый лист
форма эфемерна
ибо мысли
за каждым своим поворотом
подобно океанскому дну
хранят неизвестность

Миру в кипящей реальности
уставшему от повседневных забот
чаще всего не хватает мгновения
чтобы понять
что есть вечное
а то
что не принадлежит времени
в абсолютном спокойствии
ожидает часа
когда люди
в прозрении
будут совершать свое паломничество
ибо не истине нужна истина.

Меня составляют тысячи миров.
Такому богатству позавидует Вселенная -
Свои миры я познаю сама,
Ей же пришлось создать меня,
Чтобы хоть что-то узнать о себе.

Я перешагнула через ступень на лестнице,
Ведущей к вершине Парнаса,
И не постигла
Тайное могущество благозвучной рифмы.
Мои мысли обрываются на полуслове.
Мои мысли -
Это изодранная в клочья душа
Цену которым никто не назовет.
Но может быть Гармония,
Пролетая на один из вечеров,
Устроенных в ее честь,
Увидит и подберет изодранную душу?

Секунды

прозрачными каплями падают

с крыш

стекаясь в один полноводный ручей

ручьи собираются в реку

и путь свой ведут к океану

невидимый ткач

из секунд

снова ткет покрывало тумана

и укрывает им мир пожелтевший

секунды-пушинки

ложатся под ноги

и ждут

затаенного часа

когда

прозрачными каплями снова

стекутся в ручей

На ладонь легла снежинка -
Вершина графического изящества Природы,
Но тепло ладони слишком губительно
для нее.

На ладонь легли хлебные крошки -
Вершина мудрости Природы и Человека,
Но их тут же высыпали птицам.

На ладони выткалась сетка морщин -
След, оставленный временем,
И его ни стряхнуть, ни растопить.

Я мысли начала терять
не пройдя еще и четверти пути
или четверти века
а может
четверти мгновения
они освободились
от пут моего сознания
и обрели полную свободу

**ДОЧЕРИ В ДЕНЬ ЕЕ
ПЯТИЛЕТНЕГО
ЮБИЛЕЯ**

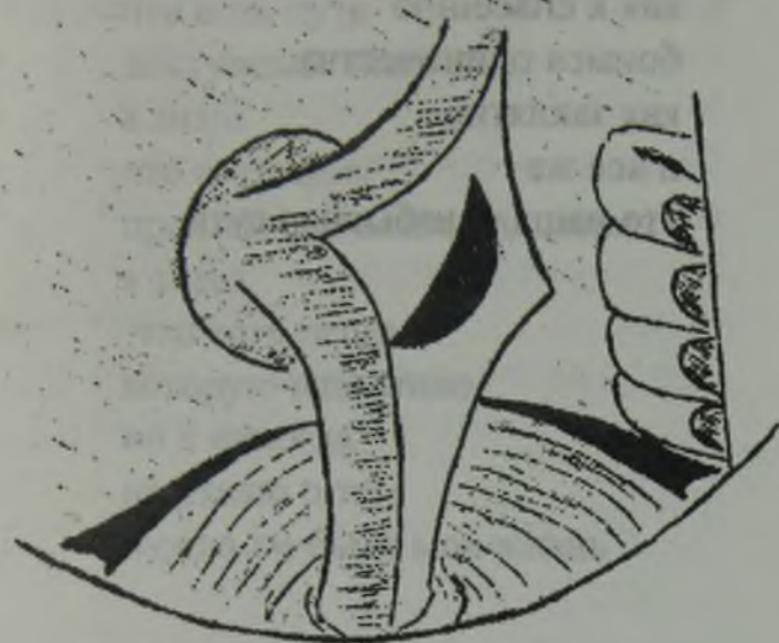
Мой маленький человек
ты мир воспринимаешь
как седовласый старец
черное для тебя
еще не бывает белым
и все что блестит
ты не считаешь золотом
ты видишь мир таким
каков он есть
кто скажет мне
обрету ли я
частичку твоей мудрости?

“И это есть хорошо”, -
сказал Всевышний,
глядя со своей недоступности
на мир, населенный разумом.
А разум свои крылья
отдал мысли,
дабы ее скоротечность
опережала время.
Окрыленная мысль
устремилась ввысь
в поисках недоступной вершины,
на которой восседает Всевышний
и не смотрит
на созданный им мир,
ибо однажды он уже
вынес свой приговор.

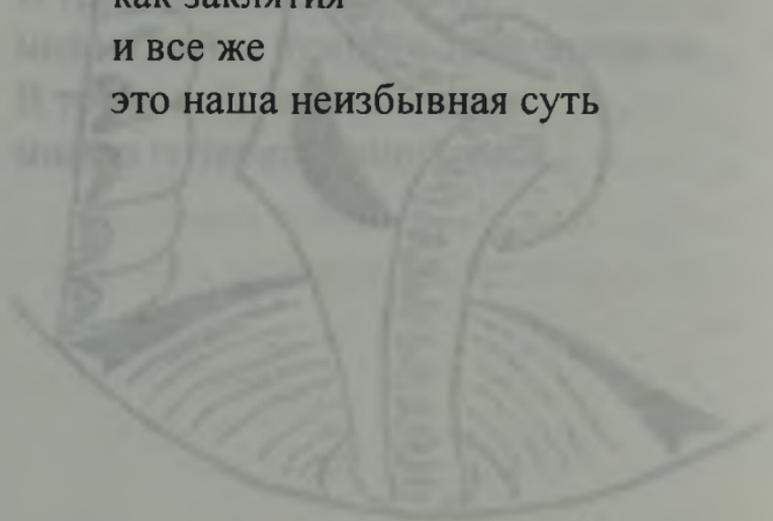
Каждое мгновение
я ощущаю холод ножниц
занесенных судьбою
над листом моей жизни
каждое мгновение
этот лист становится короче
продлить его
мне не дано

В прошлой своей жизни
я была тростником бамбука
из которого нищий поэт
сделал свою свирель
он бродил по дорогам Индии
слагая грустные мелодии
и они светлыми каплями слез
стекали по лицам людей

В дебрях девственного леса
можно найти дорогу к жилью человека.
В трущобах жалких лачуг
можно найти нужного тебе человека.
В топях собственной души
можно потерять самого себя.

Приходим к одиночеству
как к спасению
боимся одиночества
как заклятия
и все же
это наша неизбежная суть

Я знаю
что есть путь
доступный лишь мне
я знаю
что есть день
прошедший лишь для меня
я знаю
что есть песнь
которую еще спою
но я никогда
не узнаю о том
нужна ли была моя жизнь

Под каблуком изящные снежинки
Свою меняют форму на мелкую крупу
не видя этой смерти
Мы говорим
Как долго снег лежит
И продолжаем путь
По памяти скрипучей
О том
Что называлось снегом

Пустота
снова пустота
и вновь
и скорбь и радость в ней утопает
как эхо в вате тумана
даже солнце
не способно
согреть тело
в котором душа
избрала форму пустоты

Я ухватила за конец
Клубочек счастья
Как хочется скорее
Размотать его
Чтобы понять
Так в чем же суть
Считающих себя счастливыми
Но жуткий страх
Сковал суставы пальцев
А вдруг порвется
Счастья нить
И каждое вращение
Заветного клубка
Я поливаю градом пота

Мое перерождение затянулось -
Последнего усилия не хватает,
Чтоб вновь обрести уверенность.
И вот я между небом и землей -
От одного уже оторвалась,
До другого еще не дотянулась.

Несет река пустые сны,
И скользкий пляж совсем угрюм,
Все тянутся теней хлысты
Тропой идущей в полынью.
Лед стал уж матово тяжел,
И скрип не слышен от саней
По снегу, что как страх сошел
С уставших спячкою полей.
Насквозь пропитан влагой мир,
И сей бокал бездонно полн,
Но улыбается факир,
Скрыв за улыбкой силу волн.
Бред облетает тонкий мир,
Нарушив призрачный покой,
И всколыхнувшийся Зефир
Рассудок помрачает мой.
Летит фантазии крыло.
И вот уж новый явлен свет -
Где пахнет розой помело,
А чернобыльником букет.
Но там дороги все бегут
Туда, куда дороги нет,
И там находится приют
Тому, кому приюта нет.

Нагромождение слов
иногда становится мыслью
нагромождение мыслей
иногда приводит к делу
нагромождение дел
порождает хаос

Я пришла к тому
от чего ты давно ушел
значит ли это что я
повторяю твой путь
а может мы повторяем путь
проложенный
кем-то другим

Я - беспредельность,
В которой звезды лишь мгновения,
Галактики - незначимые частицы.
Во мне больше зелени трав
И прохлады ручьев.
Но все это лишь воображение,
Ибо я - беспредельность.

Серое покрывало туч
зияет редкими дырами в никуда
то ли у мастера
соткавшего это мрачное полотно
не хватило нитей для заплат
то ли он
оставил себе шанс
на поиски новых эскизов

Моя лодка повинуюсь
неизведанному потоку
несет меня туда,
где заходит солнце.
Я так спешу за его
уходящим светом,
что не замечаю,
как изменился берег.
А своенравный поток
обступили голые скалы,
и вот уже вижу я
единственный луч.

Уловила мысли хвост - вуаль,
Но призрачным был он
И вот уже совсем растаял.
А мысль-ядро качнулась по орбите
И улетело прочь,
Туда, где собирают ядра.

Когда бы люди имели крылья
И неба пространство завоевали,
То вместо дождей серебристых нитей
Стекали б на землю потоки крови,
Столь злобы и ненависти накопилось.
Не тучи плыли б по синим просторам,
А грязью и падалью воздух смердил бы,
И птицы тогда б ушли в бесконечность
Пространства и времени.

А может свободный полет в поднебесье
Разбудит уснувший и страждущий Разум,
И крылья взлелея свои, он очнется,
И боль перейдет из чела прямо в сердце
За землю истерзанную словно тело
Оленя свободного алчущим зверем,
За реки истекшие слезным потоком
И ставшими грязными ручейками,
И грязными лужами.

Большое увидится на расстоянии.
Сумеют ли люди не отвернуться?

Я слышу звон несуществующего храма,
Быть может он записан генами земли,
И в наших душах все хранится драма,
Когда тот храм на Рождество сожгли.

Толпа смеялась над крестом опавшим,
Над деревом взывающим в огне.
То было пиршество безумцев и пропащих
Без покаянья в дьявольской вине.

Одни старушки скорбным плачем выли,
Страшась за души грешные ль свои,
Иль за сынов, которые ходили
В тот миг без веры, страха и любви.

Скрип тормозов по гололеду,
И несмышленный пес
С глазами словно небо,,,
Была вот только синева!
Хватило мига
Кроваво-красному закату
Ее затмить.
Не боли крик, а обреченность
Огромным комом поплыла
По улице пустынной.
Но эха не было.
И боль исчезла,
Растворилась в сугробах белых
По переулкам.
Мой бедный пес,
Быть может и у меня судьба такая...

Исчезла легкость в словах
и мысли
уже не сравнить
с полетом вольной птицы
это юность
уходя в небытие
захватила с собой
свои привилегии

Срыв -
пустота,
а за нею черта,
а за тою чертой
опять пустота.
Путь идет в никуда.
Путь ведет в никуда.
Но зачем-то зовет
голубая звезда,
но куда-то манит
голубая звезда -
этот голос пустыни,
это страха глаза.
Новый срыв,
и опять провалилась во тьму,
но во тьме той
я вижу, я вижу звезду.
Ты горишь для кого?
Ты кричишь отчего?
От тоски за себя?
За меня? За него?
Что твой крик означает
В сей бездне немой?

А! Тебя понимаю,
шутишь ты надо мной!
Но усмешки твои
оскорбляют меня,
я пришпорю судьбу
как лихого коня.
Я пришпорю судьбу -
закружит круговерть...
Так звезда это ты?
Прости меня, Смерть.

Я как старая собака
проклинаящая свою цепь и конуру
рвусь на свободу
с надеждой что там
моя конура и цепь
никому не будут мешать
и будут так же верно
служить мне свою службу

*Народиться -
значит быть иным
чем в жизни былой.*

Овидий

Иная ль я?
Связующая нить с былым
Вдруг порвалась
Из памяти исчезли краски, звуки
И ощущение в пальцах.
Я не могу сравнить,
Что знала я тогда,
И что известно ныне.
Быть может этот бег
Меня влечет в иное,
А может новый круг
Из тех же слов и дел...

Я рифмовать не хочу
ни солнце, ни дождь,
ни страдания души.
Солнце свершает свой путь,
у дождя своя дорога,
а страдания души - мой выбор.
Но в лучах рассвета
душа обретает крылья,
дождь придает им силы.
И душа моя стремится ввысь.
Первый взмах ее крыльев
и есть гармония.

Наконец-то саван
над которым так долго корпела Зима
готов

Какое это сумасшествие - Весна!
Звонящие остатки холодов прошедших,
И спешка дней, от спячки отошедших,
И воробьев галдящих суета!

Ты посмотри, как воздух загустел,
И чаша неба до краев налилась
Безумной синевой и тайной силой
Зовущих от сует и бранных дел.

Весенних дней напев заморозил,
И из глубин вселенского колодца
На землю льет ликующее солнце
Свои палящие и звонкие дожди.

На востоке взошла моя звезда,
Там, где лотос купается в розовом дожде
И где коров обряжают в гирлянды.

У древнего храма, пред которым
бессильно время,
Ее луч коснулся спящей почки,
И из нее рванулся к свету дикий побег.

Звуки сутры, хранимые вековыми камнями,
Говорили об истине и не покушались
на дикость
Упрямого побега, тянущегося к свету.

А когда побег прикоснулся к истине,
Он зацвел небесными цветами,
В которых заключена вся гармония мира.

Соединить в себе поэта и женщину пытаюсь.
Один жаждет вдохновения,
Другая - простых житейских радостей,
Первый парит в мире мечтаний,
Вторая твердо стоит на земле,
Первому хватает представления о чувствах,
Второй мало самого горячего признания.
Поэт и женщина борются во мне,
Кому из них помочь?

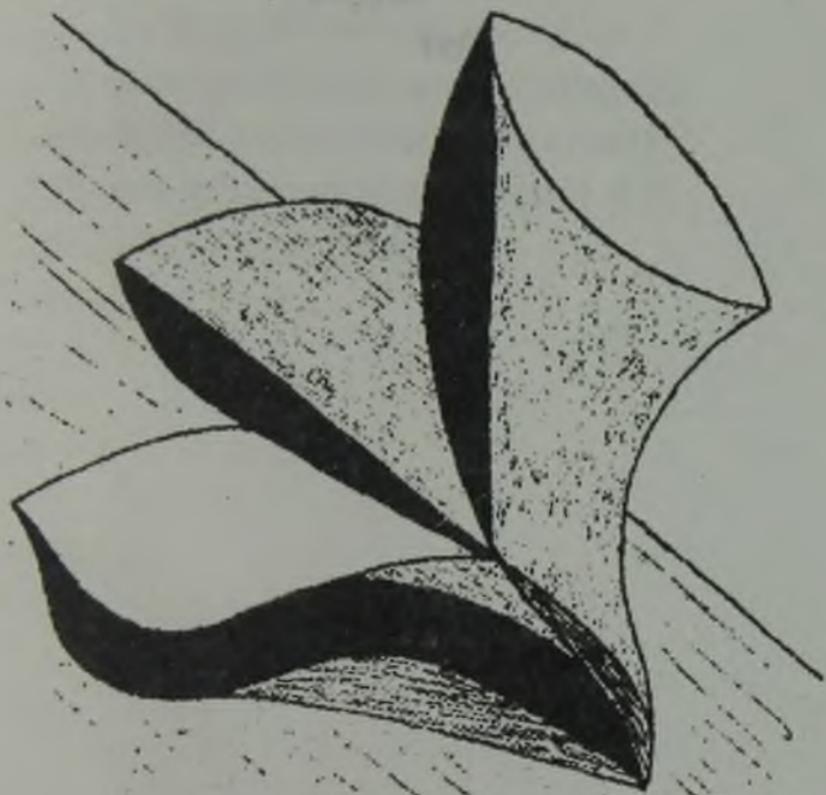
Остановись мгновенье. Не красой
В тебе хочу полюбоваться,
Не красок чудною игрой.
Мой путь перевалил за двадцать.
И я хочу на рубеже
На миг в прошедшее вернуться,
Чтоб напоследок ужаснуться
Тому, что сделано уже.

СЫНУ

Ты частичка моей заблудшей души,
в которой хранится трепетный огонь.
Пока я еще могу поддерживать его силы.
Но придет время, и ты сделаешь выбор
Между жгучим пламенем и оледенелостью.

Рассеялось небытие,
Я снова обретаю землю
И окружающему внемлю,
И чувствую, что не мое
Уже живет во мне дыханье.
Твое нелепое создание,
Любовью взросшее к тебе,
Вдруг обрело полет свободы,
И говорит в нем глас природы
Наперекор своей судьбе.
Полет свой устремила к свету
Моя душа. Но память где-то
Еще хранит рожденья крик.
И отзвук этот, словно пламя,
Вновь простирается меж нами.
Но сладок этот дерзкий миг.

Горю

Мой космос
вместился
в три слова
я
верую
тебя

Опять водопад слов
Сметает спокойствия сушу
И вольную дерзкую душу
Лишает покровов снов.

И кратковременный взрыв
Дорогу открыл потоку
Чувств устремленных к Богу
И к тем, иже рядом с ним.

Рождение сверхновой звезды
и от нее
родившийся невидимый поток
в пространстве
докатился пенной волной
беспокойства
встревожен океан моей сущности
родилась
буря взрыв цунами
еще одна сверхновая
любовь

Сложу свой стих без посвящения тебе
Ибо ты и так владеешь моей душой
А эти строки лишь бесплодные попытки
Вырваться из твоего плена

Я не ревную тебя к прошлому
В нем мы не знали друг друга
Я не ревную тебя к будущему
Ты сам не знаешь кому ты его посвятишь
Я не ревную тебя к настоящему
Частица его принадлежит мне

Взгляни мне в глаза
я хочу услышать то
что не может сорваться с твоих губ
я хочу испытать боль этого молчания

Сентябрь, ты меня напоил
Пьянящим вином счастья.
Хмельная и безрассудная
Я забыла о прошлом,
Горечь ушедшего
Придало терпкость твоему напитку.
Я пью его, не зная меры.
Справится ли с этим мое сознание?

1.

За твоим столом
свои мысли выслушиваю
а они не просты и не сложны
просто мысли
а может
лишь стремление размышлять

2.

Не претендую на всеобщую истину
но в том мире где обитает моя душа
она единственна
и заключена в поклонении независимости

3.

Ты разберешь меня по косточкам
и сам того не замечая
проведешь генеральную уборку моей души
твои действия я приму безропотно
и лишь где-то на дне
закопошится мысль
а могла бы сама

4.

Мой стих отличается от прозы
прорывом к несбыточному

Скажи мне, Всевышний,
Твоя благодать снизойдет на меня,
Коль я исповедовать буду любовь,
Любовь, от которой пылает душа,
А страсть переходит границы сознания?

Смогу ли я, Господи,
Благословенье найти в твоём храме,
Построенном в воображенье,
Где крест освященный - душевные муки,
Икона - любимого образ единый?

О, Боже! Услышь меня! И освяти
Путь бранный обычного тела,
Несущего дерзкую душу,
Которая видит в сонме святых
Любимого грешника образ.

Небесной синевы испить,
Чтоб опьянеть от бессознания
И утонуть в бездонности
благоуханных трав.

В купели снежной
Вдоволь искупаться,
Чтоб смерть на миг
Жестоким пламенем объяла.

В немом восторге пред любимым
пасть на колени
и быть отвергнутой с презреньем,
И боли чашу до конца испить.

Я для того на свет явилась,
Чтобы пройти все испытанья,
Что мне начертаны судьбою,
И с полным правом произнести -
жила!

Чтобы предаться молитве
Мне не нужен храм.
Я читаю молитву воле,
Когда вижу свободную птицу,
Молюсь о здоровье
Пред алтарем леса,
Возношу в молитвах всемогущество,
Когда мечи первых солнечных лучей
Безжалостно расправляются с темнотой.
Но я не смею молить о любви,
Ибо на жертвенный алтарь
Меня вознесешь ты.

Моя душа клубком свернулась
как кот у жаркого огня
в камине потрескивают сучья
кот мурлычет
душа блаженству ищет выход
и... находит
в чуть слышном шепоте признанья
тебе
в уже сгорающей любви
в минуты эти
прошу не верь
в души блаженные признанья
когда-нибудь
сгорят дрова в камине
а вместе с ними
светлым дымом
любовь во мне растает.

Я боли
боли хочу
мне боли мало
ты прав
к ней привыкаешь
но в себе
я боль связала
с надеждой на исцеление
от тебя

Безвременно
безумие
безмыслица
безлуние
безрадостной
безбрежности
беспутной
безмятежности
безлика
безропотно
беспутицей
без повода
без злобы и
без нежности
иду я безголовая
такая безнадежная

Уж отданы на откуп
памяти всеильной
часы, мгновенья,
разделенные с тобою.
Лишь клетки кожи
еще ведут сраженьё
за право хранить
чашу чувств
испитую нами.

ВОСКРЕСЕНЬЕ ВСЕПРОЩЕНИЯ

Я встану на колени пред тобой,
Сегодня ты обладатель священной ризы
Моя душа избрала тебя
Своим священнослужителем,
Которому покаяться должна.
У тебя нет креста? Ну и что ж.
Я целую твои глаза,
Они видят меня насквозь,
И им я не могу солгать.
У тебя под рукой нет Библии,
Присягая, я положу свою руку
На твое ясновидящее сердце,
И ее жар подтвердит мои признания.
Алтарем нам будет служить весь мир,
Умеющий слушать чувства.
В жертву я принесла свою свободу.
Ты только выслушай меня в этот день
Всепрощения.

Слова
брошенные на чашу весов отношений
установили равновесие
сила ее ненависти
равнялась силе его любви
а может ее ненависть была любовью
а его любовь ненавистью
равновесие закрыло истину.

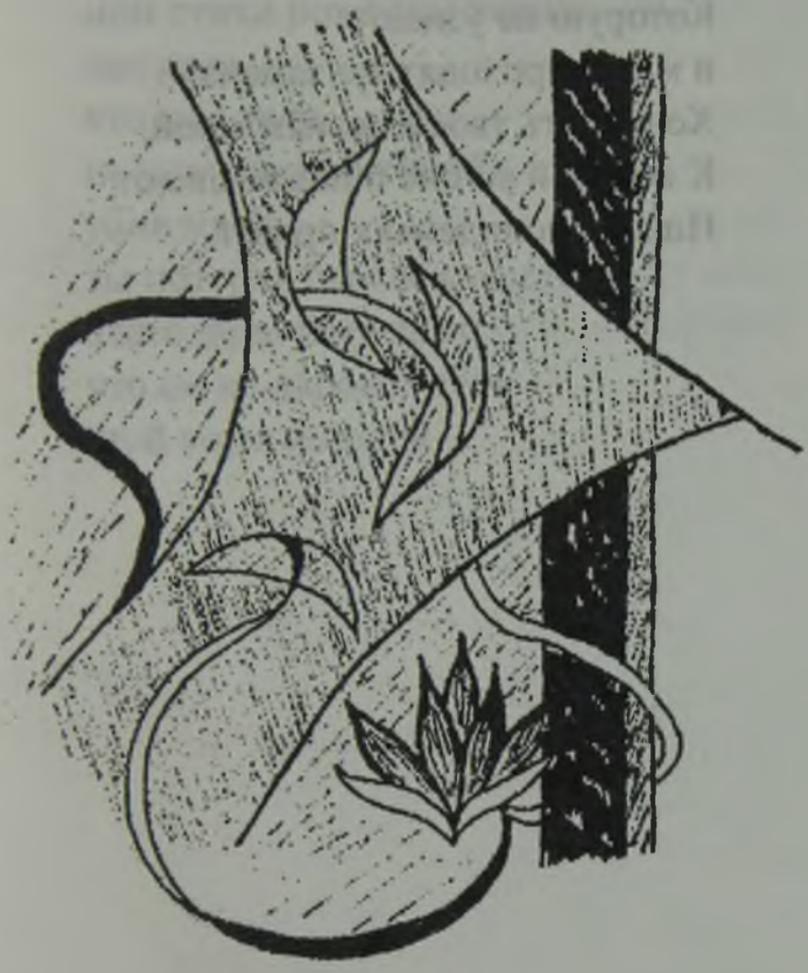
Ты позовешь меня к себе.
Когда отчаянно не сможешь
Постичь превратности вселенной,
Вдруг отразившиеся в мире
Твоей души.

Ты позовешь меня к себе,
Чтоб ливень вековых истин
Обрушить с демоновской силой
На мир другой и в отражении
Поймать их суть.

Ты позовешь меня к себе,
И я с тобой буду метаться
Над смыслом и значением жизни
У пропасти с бездонным зевом
Небытия.

Ты позовешь меня к себе,
И мы в который раз поверим,
Что наша жизнь необходима,
Как солнца луч и детский плач.
Так дай нам Бог...

Хорошо известная
культура с...

Хочу быть твоей незнакомкой,
Которую не узнают
и мимо проходят, не замечая.
Хочу быть твоей незнакомкой,
К которой во сне лишь взывают,
Ища в сновиденьях приют.

Моя боль рождена тобой
мои стихи рождены тобой
как жаль
что мое тело
не уничтожено тобой
убив меня
ты потерял бы свою частицу
благодарю Бога за то
что он не даровал тебе
этой возможности

Вспыхнув, сгореть дотла -
Единственное желание.
Но каждый раз
Оживающий пламень
Ты сбиваешь холодностью взгляда,
Не убивая до конца.
Тебе нравится
Наблюдать мою агонию.

Ты посмотри, какое небо,
недоступной голубизны чаша,
тончайшей работы полотно,
разлившаяся краска рассеянного
художника,
дно бездонного озера.

Королевская мантия планеты,
сияние твоих глаз,
а может моих...

Пропасьть, разделяющая нас.

Ты как старый аптекарь
помнящий рецепт единственного лекарства
которое с успехом применяешь ко мне
не давая умереть
оно также не способно дать мне жить

Струится сладость по власам,
Течет размеренный каприз,
Мысль разметалась в небесах,
Ушла печаль куда-то вниз.

Нет больше призрачной стены.
И под стеклом растет цветок.
Мы вместе, и отдельно мы -
Порвать осталось волосок.

Сплетая кружево речей,
Мы утонули в кружевах,
Не видя, ловим свет очей,
А в глубине родился страх.

Ты недоступен как утес,
Я неподвластна даже тьме,
Кто в этот дикий век занес
Такие мысли о тебе?

Струится пот прошедших дней,
Стремится ввысь поток любви.
Ты вспомнишь, может быть - о Ней...
Я вспомню, может быть... Они...

Как долог путь от правды бытия
К единственному свету. Пламя страсти
Уже горит, но жар того огня
Пугает и чарует - он опасен.
Как можно двигаться к огню,
когда остались лишь мгновенья
И сладкое: “Почти люблю”,
И горькое: “Уже люблю”
Слилися в песне вдохновенной?

И роковую эту блажь
Души мятежной и беспутной
Не остановишь, не отдашь,
Закрыв глаза - лишь бы кому-то...
Рожденная твоей душой,
К тебе стремится с новой силой.
Не верила, что можно вновь,
Не верю, что возможно вновь
Так полюбить, как я любила...

Сорву с себя одежды путника,
Сменю их на халат домашний.
Вот мой очаг, и он меня согреет,
И вот мой дом, в котором крыша есть.

В том очаге я разожгу огонь коварный,
Чтоб отогрел не только ноги, руки,
Чтоб и душа, растаяв словно глина,
Была податливой, послушною тебе.

И чтобы все твои желанья, милый,
В податливости этой отражались,
И даже, если ненароком расплескаешь,
Я буду счастлива и боли не замечу.

Весенняя поступь еле слышна,
Но бродит она за окном,
А вместе с нею совсем не спеша
Бродит мой старый дом.
И разукрасив карниз бахромой,
Снежною кисеей,
Тихо бурчит он, что вешней порой
Не принято быть одной.
Вешней порой полагается петь,
С другом бродить до утра,
А не затворницей мрачной сидеть
Ночь напролет у окна.
Милый мой дом, старый мой друг,
Советы твои верны.
Но подожду, когда кончится круг -
Верть сумасбродной весны.

А я и не знала, что плечи
Могут быть каменной стеной,
Спасающей от бурь и разорений.
Не ведала я, что руки
Нежнее самых ласковых слов.
И было открытием для меня,
Что взгляд согревает надежнее
Самых драгоценных мехов.
Теперь я это знаю,
Но никак не могу поверить в то,
Что все это принадлежит мне.

Мы с тобой не постижимы.
Я ушла, и стали легче,
Стали искренними встречи.
Цепи брака расторжимы
И не давят нам на плечи,
И уж больше не калечат.

Мы еще с тобой постигнем
Суть изменчивого мира,
И звучать в нам будет лира...
Храм судьбе своей воздвигнем,
Что свела и разделила,
Подняла, но не разбила.

Мы свободны, словно птицы,
Нов свободе - притяженье
Взмахов крыльев и скольженья...
Осветились наши лица -
Через боль без пораженья
Мы вступили в возрожденье.

Ты постиг Абсолютную истину
и она приняла тебя в свои объятия
ты слышишь ее музыку
и видишь ее краски
а мы не поспевшие за тобой
остались и плачем

Твой взгляд пронзает пустоту
Души, которая любила,
И снова боль в себе несу.
Тебя я, милый, не забыла.

Ты - пламень моих страшных снов,
Ты - цель, к которой я спешила.
Но твой уже не слышен зов.
Тебя я, милый, не забыла.

Пытаюсь быть свободной вновь
И даже в ненависть решила
Я превратить свою любовь... Но
Тебя я, милый, не забыла.

Дыхание мое
согретое весною
само способно вновь
дарить безмерное тепло
и беспощадный страх

Во мне звенят упрямо
струны
настроенные тобой
на ожидание любви

Этюды

Огромные хлопья падали в грязь. Следы, оставленные прохожими, колея, прокатанная автомобилями, с каждой минутой становились все белее и белее. Слякотные дни канули в забвение. Мир очищался.

Застывший воск был послушен тебе и снова стал свечой.

Свеча горела, и вместе с воском таяли дыхание и тепло твоих ладоней.

ХУДОЖНИКУ

Ты свободен, пока холст хранит перво-
зданную чистоту. У тебя есть еще последний
шанс поверить своей мечте.

С первым мазком на холсте ты стано-
вишься рабом. Но ты счастлив.

ПРОВОДЫ ЗИМЫ

От долгой и страстной игры
осипли Зимы саксофоны
их голос ослаб
осерчавшая публика
уже с наслаждением
выплеснула свое негодование
закидав уходящую зиму
остатками ее мелодий

ИЮЛЬ

Окунувшись
в бездонную синь неба и воды
я жадно впитываю в себя
жар июльского дня...
про запас

ГОРОД

Сырой от ночного дождя балкон на девятом этаже. Босые ноги пропитываются этой влагой, и я уже начинаю чувствовать сырость каждой клеточкой кожи.

А город, выкрашенный в розовый цвет утренней зари с белесым оттенком тумана, еще спит. Только одинокий грохот трамвая доносится как из другого мира, мира, где начинается обычная суета.

ВЕЧЕР

Вечер опустился на крыши домов. Он осторожно ступает по пустеющим улицам. Боясь споткнуться, зажигает свой фонарь - Млечный путь. Видно электрический свет, бьющий из окон и металлических плафонов его не устраивает. В нем нет жизни.

ВЕДЬМИНА НОЧЬ

Лысую гору венчала огромная куча хвороста. В густеющих сумерках вытягивались до бесконечности тени людей и деревьев. Через четверть часа по хворосту пустятся в пляс языки пламени и будут единственным источником света в эту ночь накануне Ивана Купалы... Ведьмину ночь.

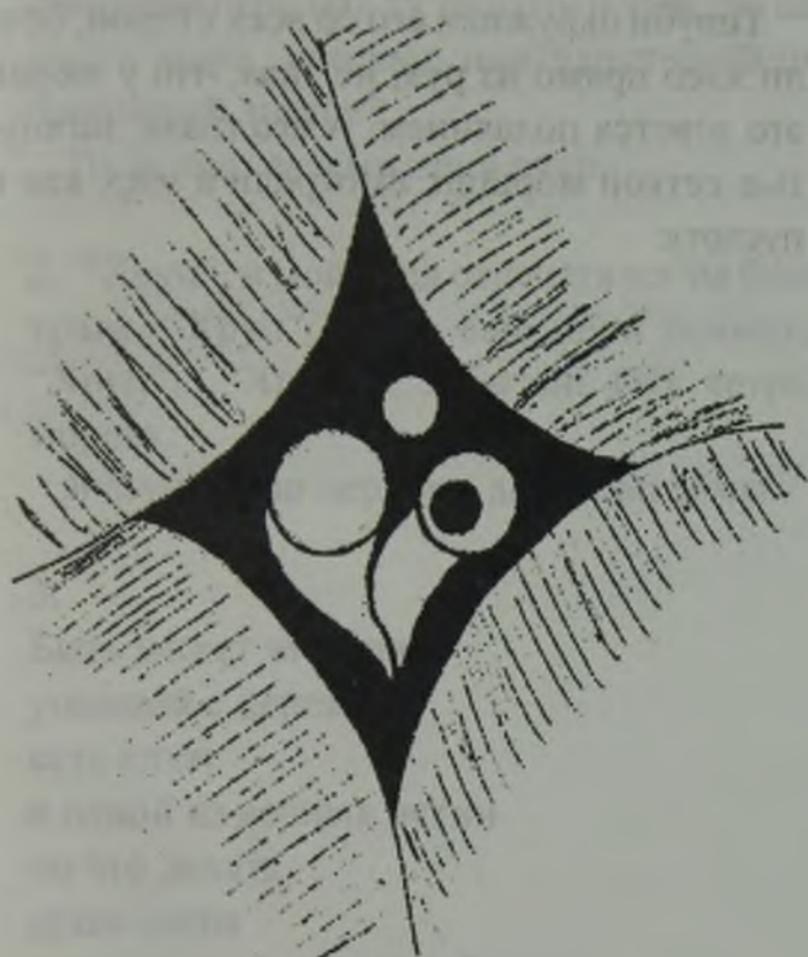
THE EFFECT OF THE POSITION OF THE

STIMULUS ON THE REACTION TIME

BY

W. S. GIBSON

UNIVERSITY OF CHICAGO

RECEIVED AT THE OFFICE OF THE PUBLISHERS
 MAY 15, 1937

101

СЛЕПОЙ

Голуби окружили его со всех сторон, брали хлеб прямо из рук, не зная, что у людей это зовется подаянием. А его глаза, затянутые сеткой морщин, смотрели в мир, как в пустоту.

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

1. Мы сравниваем сентябрьскую листву с золотом, медью. Но неужели холод металла способен передать ту теплоту и чувство вечности мира, которые нам дарит опавший березовый листок?

Ты только возьми его в руки...

2. “Хруп”, и мой след отпечатался на белой траве. “Хруп”, вот и еще один появился. “Хруп”... “Хруп”... Забытый звук ветра и мороза.

Я ступала по первому дыханию зимы.

3.

Быть может этот лист
упавший с дерева
есть ключ
к одной из вечных истин
но что делать
душа слепа
и никак не может подобрать
замок к этому ключу

БУКЕТ

В вазе засохли ветки сирени. Уже были оборваны все пятилепестковые цветочки, загаданы самые заветные желания, а они все стояли, превращаясь в пыль с удивительным запахом.

Выкидывать я их не решалась.

МИРОНИХА

К ней можно подойти только изрядно вымазавшись в болотной грязи, исцарапавшись в кустах шиповника, измучавшись в разгадывании хитроумных сплетений лиан лимонника.

Но зато хрустальная свежесть ее воды заставляет снова и снова проделывать этот путь.

Что за сила такая в этой своенравной речушке?

Так аллилуйя всем
кто в этот бренный мир вошел
и путь свой одолел

СОДЕРЖАНИЕ

СОТВОРИ МЕНЯ, ГОСПОДИ

Мы все слушатели сказки странствий...	13
Сотвори меня, Господи...	14
Ступени лестницы...	15
Великий смысл разорван Пустотой...	16
У Вечности свои законы...	17
1. В этой странной игре...	18
2. Я игра, твое воображение...	19
Мои мысли...	21
Миру в кипящей реальности...	22
Меня составляют тысячи миров...	23
Я перешагнула через ступень на лестнице...	24
Секунды прозрачными каплями падают...	25
На ладонь легла снежинка...	26
Я мысли начала терять...	27
Дочери в день ее пятилетнего юбилея	28
«И это есть хорошо»,...	19
Каждое мгновение...	30
В прошлой своей жизни...	31
В дебрях девственного леса...	32
Приходим к одиночеству...	34
Я знаю что есть путь...	35
Под каблуком изящные снежинки...	36
Пустота снова пустота...	37
Я ухватила за конец клубочек счастья...	38
Мое перерождение затянулось...	39
Несет река пустые сны,...	40
Нагромождение слов...	41
Я пришла к тому...	42
Я – беспредельность...	43
Серое покрывало туч...	44
Моя лодка повинуюсь неизведанному потоку...	45
Уловила мысли хвост-вуаль...	46

Когда бы люди имели крылья...	47
Я слышу звон несуществующего храма...	48
Скрип тормозов по гололеду...	49
Исчезла легкость в словах...	50
Срыв – пустота...	51
Я как старая собака...	53
Иная ль я?...	54
Я рифмовать не хочу...	56
Скривились зеркала на перепутье дней...	57
Наконец-то саван...	58
Какое это сумасшествие – Весна!...	59
На востоке взошла моя звезда...	60
Соединить в себе поэта и женщину пытаюсь...	61
Остановись мгновенье. Не красой...	62
Сыну	63
Рассеялось небытие...	64

ГОРЮ

Мой космос...	67
Опять водопад слов...	68
Рождение сверхновой звезды...	69
Сложу свой стих без посвящения тебе...	70
Я не ревную тебя к прошлому...	71
Взгляни мне в глаза...	72
Сентябрь, ты меня напоил...	73
1. За твоим столом...	74
2. Не претендую на всеобщую истину...	74
3. Ты разберешь меня по косточкам...	74
4. Мой стих...	74
Скажи мне, Всевышний...	75
Небесной синевы испить...	76
Чтобы предаться молитве...	77
Моя душа клубком свернулась...	78
Я боли, боли хочу...	79
Безвременье...	80

Уж отданы на откуп...	81
Воскресенье Всепрощения	82
Слова брошенные на чашу...	83
Ты позовешь меня к себе...	84
Хочу быть твоей незнакомкой...	86
Моя боль рождена тобой...	87
Вспыхнув, сгореть дотла...	88
Ты посмотри, какое небо...	89
Ты как старый аптекарь...	90
Струится сладость по власам...	91
Как долог путь от правды бытия...	92
Сорву с себя одежды путника...	93
Весенняя поступь еле слышна...	94
А я и не знала, что плечи...	95
Мы с тобой не постижимы...	96
Ты постиг Абсолютную истину...	97
Твой взгляд пронзает пустоту...	98
Дыхание мое...	99
Во мне звенят упрямо струны...	100

ЭТЮДЫ

Огромные хлопья...	103
Застывший воск...	104
Художнику	105
Проводы зимы	106
Июль	107
Город	108
Вечер	109
Всдьмина ночь	110
Слепой	112
Осеннее настроение	113
Букет	114
Мирониха	115
Так аллилуйя тем	116

Татьяна Юргенсон

СКАЗКИ СТРАНСТВИЙ

Поэтический сборник

Иллюстрации - Т.Юргенсон

Обложка - Т.Юргенсон

Компьютерный набор, верстка - Т.Юргенсон

Лицензия ПЛД № 024226 от 17.10.1996 г.

Подписано в печать 05.05.2000. Формат А-6.

Гарнитура таймс. Печать офсетная. Объем 120 с.

Тираж 5000. Заказ 0203-3

Издательская группа «Солярис»

Издательский центр «Агро»

630067, Новосибирск, ул. Никитина, 151-а

95842004
Окружная библиотека

Жизнь прекрасна и удивительна!..

Татъяна Юргенсон

